Айым Гужина

Ты уже в моем сердце

Айым Гужина

Ты уже в моем сердце

https://litres.ru/74813314
SelfPub; 2026

Аннотация

Она — скромная студентка, которая тайно пишет романы о любви, не веря, что сама способна на такую. Он — богатый самовлюблённый футболист, привыкший к вниманию и не обременённый обязательствами. Когда их пути пересекаются, девушка влюбляется по-настоящему — но взаимно ли это чувство? Парень даёт ей надежды, но продолжает встречаться с другой. Сможет ли героиня, знающая о любви лишь из собственных рукописей, охмурить заносчивого сердцееда, растопить его эго и почувствовать его дыхание — или её чувство так и останется неразделённой главой ненаписанного романа? История о студенческой любви, где за внешним блеском скрывается одиночество, а за тихой улыбкой — целый мир, который предстоит открыть.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Айым Гужина
Ты уже в моем сердце

Глава 1

Бабшукины сказки.

Лера всегда знала: её жизнь будет похожа на книгу. Не потому, что она была особенной, а потому что с самого детства бабушка Лида учила её видеть волшебство в обыденном. Бабушка была седая, с тёплыми руками, пахнущими корицей и старыми страницами. Каждый вечер она усаживала маленькую Леру на колени и рассказывала сказки. Не те, что в сборниках, а свои — про принцесс, которые сами спасали драконов, про леших, которые оказывались добрыми, про любовь, которая сильнее времени.

— Запомни, Лерочка, — говорила бабушка, поглаживая её по голове, — настоящая история всегда начинается там, где ты меньше всего ждёшь. И принц может прийти не на белом коне, а в чате.

Тогда Лера смеялась. Ей было десять, и она верила, что принцы живут в замках. Но теперь, на третьем курсе филологического факультета, она писала любовные романы. Толстые, с розовыми обложками и кричащими названиями вроде «Сердце наизнанку» или «Поцелуй под дождём». Их по-

купали, читали, оставляли отзывы. Лера зарабатывала на этом, но главное — она жила в этих историях. В них всё было правильно: герои встречались, преодолевали препятствия, а в конце обязательно была свадьба или, на худой конец, страстное объяснение. Но в реальной жизни Лера была одна. Ей было двадцать, и она уже начала подозревать, что принцы бывают только на страницах её рукописей.

Всё изменилось в марте. Лера сидела в университетской библиотеке, уткнувшись в экран ноутбука, когда в мессенджере всплыло уведомление: «Исам добавил вас в друзья». Она не знала никакого Исама. Но профиль был открытым: молодой человек, тёмные волосы, серьёзный взгляд, на фото — с футбольным мячом. Лера из любопытства заглянула на страницу. Исам учился на четвёртом курсе переводческого факультета в другом университете, играл за сборную по футболу, любил Достоевского и, судя по постам, был заядлым книголюбом.

«Привет. Извини за странный вопрос, но ты случайно не писательница? Я видел твои рассказы в паблике», — написал он через час.

Лера удивилась. Её рассказы публиковал небольшой литературный журнал в соцсетях, и она не думала, что кто-то из «футболистов» может их читать.

«Да, пишу. А ты, я смотрю, переводчик?»

«Учусь на переводчика. Английский, французский. Но больше люблю книги, чем футбол. Хотя футбол тоже люблю.

Странно, да?»

Лера улыбнулась. Они переписывались весь вечер. Исам оказался умным, начитанным и невероятно внимательным. Он запоминал мелочи: что Лера не любит кофе с сахаром, что у неё аллергия на кошек, что она мечтает поехать в Прагу. Через неделю они перешли на видеозвонки. Лера сначала стеснялась, но его голос — низкий, спокойный — успокаивал. Они могли болтать часами: о книгах, о музыке, о детстве. Исам рассказывал, как впервые вышел на поле в шесть лет и как отец учил его читать по слогам. Лера рассказывала про бабушку и её сказки. Казалось, они знали друг друга всю жизнь.

Через две недели он написал: «Лера, кажется, я влюбился. Это странно, мы даже не виделись, но я не могу перестать думать о тебе. Ты снишься мне каждую ночь. Я знаю, это звучит как бред, но я не хочу врать. Я правда чувствую что-то настоящее».

Лера прочитала это сообщение раз десять. Сердце колотилось. Она и сама чувствовала, что привязывается к нему. Но что-то её настораживало. Слишком гладко всё было. Слишком идеально. Она ответила осторожно: «Исам, это очень мило. Но давай не будем спешить. Может, встретимся?»

Он согласился. Они договорились на субботу, в кафе в центре города. Лера весь день выбирала платье, делала макияж, репетировала фразы. Она представляла, как он войдёт, как улыбнётся, как скажет: «Привет, Лера». Она была

готова. Но за час до встречи Исам написал: «Прости, у меня внезапно дела. Давай перенесём». А потом пропал. Совсем. Не отвечал на сообщения, не брал трубку, в соцсетях был онлайн, но молчал.

Лера сначала злилась, потом волновалась, потом просто грустила. Она не понимала, что произошло. Может, он увидел её фото и разочаровался? Или у него появилась другая? Или он просто играл? Она удалила его номер, но не смогла удалить из головы. И продолжала писать свой новый роман, где герой был очень похож на Исама — тёмные волосы, серьёзный взгляд, футбольная форма.

Прошло две недели. Лера почти смирилась. Почти. В пятницу позвонил её друг Максим — они учились на одном курсе, но дружили ещё с первого класса.

— Лерка, привет! Слушай, у нас завтра матч с переводческим универом. Пойдёшь поболеть? А то все наши девчонки заняты, а я один в толпе буду.

Лера не любила футбол. Но Максим был её другом, и она согласилась. В субботу она надела джинсы, любимый свитер и поехала на стадион. Трибуны были заполнены, игра шла напряжённая. Лера сидела рядом с Максимом, который кричал и размахивал шарфом, а она просто смотрела на поле, пытаясь понять, кто в какой команде.

И вдруг увидела его. Исам был на поле. В синей форме, с номером десять, он бежал с мячом, ловко обходя соперников. Лера замерла. Это был он — тот самый парень из ин-

тернета. Она узнала бы его где угодно. Сердце пропустило удар, потом забилось часто-часто. Он играл красиво, уверенно, и Лера не могла отвести взгляд. Забыла про всё: про его исчезновение, про обиду, про то, что она не любит футбол. Она просто смотрела на него и чувствовала, как влюбляется. Окончательно и бесповоротно.

Но тут её взгляд упал на трибуну напротив. Там сидела девушка. Красивая, с длинными светлыми волосами, в спортивной куртке с логотипом университета. Она кричала: «Исам, давай! Умница!» И махала ему рукой. А после матча, когда команда выиграла, она выбежала на поле и бросилась ему на шею. Исам обнял её, улыбнулся, поцеловал в щёку.

Лера почувствовала, как земля уходит из-под ног. Значит, у него есть девушка. Тогда зачем он писал ей? Зачем говорил о любви? Зачем пропал? Всё было ложью. Она развернулась и ушла, не дождавшись конца матча. Максим что-то кричал ей вслед, но она не слышала.

Дома Лера проплакала весь вечер. А ночью села за ноутбук и написала первую главу нового романа. О девушке, которая влюбилась в футболиста, а у него была другая. Она писала и плакала, и ей казалось, что слова хоть немного облегчают боль.

На следующий день Лера обнаружила, что Исам посмотрел все её сторис в инстаграмме. Все до единой. А потом поставил лайк на фото, где она в библиотеке. Ещё через день — на фото с чашкой кофе. И ещё. Он не писал, но был вез-

де. Его ник появлялся в списке просмотревших, его лайки всплывали уведомлениями. Лера сначала хотела заблокировать его, но рука не поднялась. Она злилась на себя за это.

— Что это значит? — спросила она у своей лучшей подруги Кати, когда они пили чай в кафе.

— Это значит, что он не всё тебе сказал, — Катя задумчиво помешала сахар. — Слушай, а может, у них с той девушкой не всё так просто? Может, они расстались?

— Ага, конечно. Я видела, как она его целовала. Они вместе.

— Но зачем тогда он следит за тобой? Мужчины такие странные. Может, он хочет тебя вернуть? Или просто играет.

Лера не знала ответа. Она смотрела на его лайки и чувствовала, как сердце снова начинает таять. Исам был ей нужен. Несмотря ни на что. Она писала роман, где герой бросал свою девушку ради главной героини, и представляла, что это Исам. Но в реальности он не делал никаких шагов. Только лайки. И это сводило с ума.

Однажды она не выдержала и написала ему: «Зачем ты это делаешь?» Он ответил через минуту: «Потому что не могу перестать думать о тебе. Я знаю, что виноват. Я всё объясню. Дай мне шанс». Лера не ответила. Но и не заблокировала.

Через месяц Максим позвал Леру на вечеринку.

— У моего друга Димы коттедж за городом. Там будет куча народу, шашлыки, музыка. Поехали, а то ты совсем заперлась дома со своими книгами.

Лера согласилась. Ей хотелось отвлечься. Она надела красивое платье, сделала лёгкий макияж и поехала. В коттедже было шумно и весело. Она познакомилась с ребятами, выпила бокал вина, даже начала смеяться над чьими-то шутками. А потом увидела его.

Исам стоял у камина и разговаривал с Димой. Он был в джинсах и белой рубашке, волосы немного растрёпаны. Лера замерла. Как он здесь оказался? Оказалось, что Дима и Исам друзья ещё с детства, а Максим знал Исама через Диму. Мир тесен. Очень тесен.

Исам заметил её. Их взгляды встретились. Он улыбнулся — той самой улыбкой, которую Лера помнила по фотографиям. И подошёл.

— Привет, — сказал он тихо. — Не ожидал тебя здесь увидеть.

— Взаимно, — Лера старалась говорить спокойно, но голос дрожал.

Они разговорились. Сначала ни о чём: о музыке, о погоде, о том, кто чей друг. Потом Исам предложил выйти на террасу. Там было прохладно, горели гирлянды, и играла тихая музыка. Они стояли рядом, и Лера чувствовала его тепло. Он вдруг замолчал, посмотрел на неё долгим взглядом и наклонился. Лера замерла. Его губы были совсем близко. Ещё секунда — и он бы её поцеловал. Но она отстранилась.

— Исам, что ты делаешь? — её голос был резким. — У тебя есть девушка. Та, что была на матче.

Он отшатнулся, будто она его ударила.

— Лера, я...

— Что? — она чувствовала, как внутри закипает злость. — Ты писал мне, что любишь, потом пропал, потом следил за моими соцсетями, а теперь, когда у тебя есть девушка, ты пытаешься меня поцеловать? Что за неприятность? Кто ты вообще такой?

Она развернулась и ушла в дом. Взяла сумку, попрощалась с Максимом и вызвала такси. Всю дорогу домой она злилась. На него, на себя, на весь мир. Как он посмел? Она же любит его. И ненавидит. И хочет, чтобы он исчез. И хочет, чтобы он был рядом.

На следующий день Лера проснулась от звука уведомления. Сообщение от Исама: «Прости меня, пожалуйста».

Она смотрела на экран и не знала, что ответить. Вчерашняя злость ещё клокотала внутри, но и что-то другое — слабое, наивное — шептало: «Ответь. Дай ему шанс объясниться».

Она ответила: «Что ты хочешь этим сказать?»

Через минуту пришло длинное сообщение: «Я знаю, что виноват. Я должен был всё объяснить ещё тогда, в первый раз. Но я боялся. У меня с Алиной всё сложно. Мы вместе два года, но в последнее время всё разваливается. Я не знал, как разорвать эти отношения. А потом встретил тебя. В интернете. И понял, что влюбился. По-настоящему. Я хотел встретиться, но в тот день Алина позвонила и сказала, что

у неё умерла бабушка. Я не мог её оставить. А потом стало стыдно. Я не знал, что тебе сказать. Я запутался. Но я не мог перестать о тебе думать. Поэтому следил за твоими соцсетями. Это было глупо. А вчера... я не планировал. Просто увидел тебя и понял, что не могу больше врать. Я расстался с Алиной. Вчера же. После того, как ты ушла. Я сказал ей всё. И теперь я свободен. И если ты сможешь меня простить... я хочу попробовать. По-настоящему».

Лера перечитала сообщение три раза. Сердце колотилось. Она не знала, верить ему или нет. Но что-то в его словах было искренним. Может быть, это и есть её сюжет? Может, бабушка была права, и принцы приходят не на белом коне, а в чате? И хотя бывают ошибки и глупые поступки, главное — уметь признать их и исправить.

Она набрала ответ: «Давай встретимся. И поговорим. Но учти: если ты снова меня обманешь, я напишу роман, где тебя съест дракон. И это будет очень больно».

Он ответил смайликом и написал: «Я согласен на дракона. Только дай мне шанс доказать, что я не такой уж и плохой принц».

Лера улыбнулась. Впервые за два месяца.

Но встретиться они не смогли. Лера передумала. Она написала: «Знаешь, я не готова. Мне нужно время». И перестала отвечать. Она не блокировала его, но игнорировала все сообщения. Исам писал каждый день: «Лера, пожалуйста», «Я понимаю», «Я не сплю». Она читала — и удаляла. Пусть

помучается. Пусть почувствует хотя бы сотую долю того, что чувствовала она.

Через неделю он начал действовать иначе. Написал Максиму: «Помоги, я не могу её вернуть». Максим позвонил Лере:

— Слушай, он реально извёлся. Может, поговоришь с ним? Ну сколько можно?

— Макс, не лезь, — отрезала Лера. — Это не твоё дело.

Потом Исам нашёл её младшую сестру. Насте было семнадцать, она училась в школе и обожала романтические истории. Исам написал ей в соцсетях: «Привет, я друг твоей сестры. Она не отвечает. Передай ей, пожалуйста, что я жду её у главного корпуса в пятницу после пар». Настя, конечно, всё передала — с горящими глазами:

— Лер, это тот самый футболист? Тот, про которого ты писала? Он такой красивый! Почему ты его игнорируешь?

— Настя, иди уроки делай, — Лера захлопнула дверь в свою комнату.

Она не пошла в пятницу. И в следующую пятницу тоже. Но Исам не сдавался. Он узнал у Максима её адрес — тот долго сопротивлялся, но сдался.

В один из дождливых вторников Лера вышла из корпуса после последней пары и увидела его. Он стоял у ворот, промокший насквозь, в лёгкой куртке, без зонта, с букетом ромашек — они уже поникли от воды. Волосы прилипли ко лбу, глаза красные — то ли от дождя, то ли от недосыпа.

Лера остановилась. Сердце предательски дрогнуло.

— Ты зачем здесь? — спросила она, стараясь, чтобы голос звучал холодно.

— Я не могу больше, — сказал он тихо. — Я знаю, что виноват. Я знаю, что ты имеешь право меня ненавидеть. Но я не могу без тебя. Я расстался с Алиной. Окончательно. Я сказал ей всё. И теперь я здесь. Стою под дождём, как дурак, и жду, когда ты хотя бы посмотришь на меня.

Лера смотрела. Дождь усиливался, капли стекали по его лицу. Он был жалким. И красивым. И её.

— Зачем ты мне это говоришь? — прошептала она.

— Потому что я люблю тебя. По-настоящему. Не в интернете, не в сообщениях. Здесь. Сейчас. Под этим дурацким дождём. Я хочу быть с тобой. И я готов ждать. Сколько нужно.

Лера не помнила, как сократила расстояние. Помнила только, как его губы коснулись её губ — мокрые, холодные, но такие родные. Поцелуй был долгим, отчаянным. Дождь заливал их, но они не замечали. Она обняла его за шею, он прижал её к себе. Всё вокруг исчезло.

Когда они оторвались друг от друга, Лера дрожала. От холода. От чувств. От него.

— Пойдём ко мне, — сказала она. — Ты весь мокрый. Простудишься.

Он усмехнулся:

— Ты меня приглашаешь?

— Не в этом смысле, — она закатила глаза, но улыбка всё равно прорвалась. — Просто высушиться.

Они дошли до её квартиры — она снимала студию недалеко от университета. Лера дала ему полотенце, свою самую большую футболку и штаны. Он переоделся на кухне, а она стояла в комнате и слушала, как стучит дождь по подоконнику. Сердце колотилось. Она понимала, что происходит что-то важное. Что-то, что изменит всё.

Он вышел из кухни — в её футболке, которая была ему мала, с мокрыми волосами. И Лера поняла, что пропала. Он подошёл, взял её за руку, заглянул в глаза:

— Ты уверена?

Она кивнула. И он поцеловал её снова — уже не отчаянно, а медленно, нежно. А потом всё закружилось: его руки, её руки, шёпот, поцелуи, тепло. За окном бушевал дождь, а в комнате было тихо и светло. Они стали близки — впервые. И Лере казалось, что она растворяется в нём. Что всё, что было раньше — просто черновик. А настоящая история начинается сейчас.

Утром Лера проснулась первой. Исам спал рядом, обнимая её одной рукой. Она смотрела на него и улыбалась. Вспоминала вчерашний вечер: его признание, поцелуй под дождём, его слова: «Я расстался с Алиной. Окончательно». Она верила. Хотела верить.

Телефон на тумбочке завибрировал. Исам не проснулся. Лера машинально взглянула на экран — и замерла. На дис-

плее горело: «Любимая». Звонок. Она похолодела. Разбудила его:

— Исам, тебе звонят.

Он открыл глаза, взял телефон, нахмурился и сбросил вызов.

— Кто это? — спросила Лера, стараясь, чтобы голос не дрожал.

— Алина, — он вздохнул. — Я забыл переименовать её контакт. Мы же недавно расстались. Я не думал, что она позвонит.

— Почему она вообще у тебя записана как «Любимая»?

— Потому что раньше она ею была. Лера, я не успел всё поменять. Это глупость. Я сейчас же исправлю.

Он взял телефон и на её глазах переименовал контакт в «Алина». Потом посмотрел на неё:

— Прости. Я знаю, как это выглядит. Но я с ней порвал. Она больше не часть моей жизни. Ты — часть. Только ты.

Лера молчала. Внутри боролись два чувства: здравый смысл, который кричал «беги», и любовь, которая шептала «поверь». Она выбрала второе. Потому что любила его. Всем сердцем.

— Хорошо, — сказала она тихо. — Но если я узнаю, что ты мне врёшь... я не просто уйду. Я напишу такой роман, что тебя будут ненавидеть все читательницы страны.

Он рассмеялся и притянул её к себе:

— Договорились.

Следующий месяц был похож на сон. Они были вместе всё время: гуляли по городу, сидели в кафе, смотрели фильмы у неё дома, ходили на его матчи — теперь Лера стояла на трибуне и кричала «Исам, давай!» вместе с другими болельщицами. А после матча он подбегал к ней, подхватывал на руки и кружил. Она смеялась и целовала его в щёку, а он шептал:

— Ты моя самая большая победа.

Они спали вместе почти каждую ночь. Лера привыкла к его теплу, к тому, как он обнимает её во сне, как бормочет что-то невнятное, как утром варит кофе на двоих. Она писала новый роман — и в нём было столько счастья, что даже редактор удивилась: «Лера, что с тобой? Твои герои наконец-то перестали страдать!»

А Исам готовился к армии. Он заканчивал четвёртый курс, и после диплома его ждал призыв. Лера знала об этом с самого начала. И старалась не думать о том, что через два месяца его не будет рядом. Целый год. Она гнала эти мысли, но они возвращались по ночам, когда он спал, а она смотрела в потолок и считала дни.

Однажды он сказал:

— У меня проводы. В деревне, у друга. Там соберутся все наши. Поедешь со мной? Я хочу, чтобы ты познакомилась с моими друзьями. По-настоящему.

Лера согласилась. Конечно, согласилась. Она хотела быть частью его жизни. Всего его жизни. Даже той, что была до неё.

Деревня встретила их солнцем и запахом свежескошенной травы. Дом друга Исама — Димы — стоял на краю села, большой, деревянный, с верандой и садом. Там уже собралась толпа: парни с гитарами, девушки с салатами, кто-то жарил шашлыки, кто-то накрывал на стол. Лера чувствовала себя немного чужой, но Исам держал её за руку и представлял всем:

— Это Лера. Моя девушка.

Она улыбалась и знакомилась. Всё было хорошо. Пока она не увидела её. Алина. Бывшая девушка Исама. Она стояла у мангала с бутылкой пива и смеялась над чьей-то шуткой. Лера остановилась. Исам тоже напрягся.

— Она здесь, потому что она из этой деревни, — быстро сказал он. — Мы с ней выросли вместе. Я не знал, что она придёт. Прости.

— Всё нормально, — соврала Лера. — Я в порядке.

Она не была в порядке. Весь вечер она наблюдала за Алиной. Та была красивой, уверенной, громкой. Она шутила с парнями, пила, танцевала. И иногда бросала взгляды на Исама. Лера делала вид, что не замечает. Пили все. Веселились. Исам обнимал Леру, целовал в висок, шептал:

— Ты самая красивая. Я люблю тебя.

Она таяла. И почти забыла про Алину. Почти.

А потом, когда стемнело и все собрались у костра, Алина встала. Постучала вилкой по стакану, привлекая внимание.

— Ребята, — сказала она громко. — Я хочу кое-что ска-

зать. Это важно. Исам, это касается тебя.

Все замолчали. Лера почувствовала, как холодок пробежал по спине.

— Я беременна, — выдохнула Алина, глядя прямо на Исама. — От тебя.

Мир рухнул. Лера слышала, как кто-то ахнул, как зашептались люди. Она смотрела на Исама — его лицо побледнело, глаза расширились. Он открыл рот, но не сказал ни слова. Алина стояла и смотрела на него с вызовом. И Лера поняла: это не шутка. Это не ошибка. Это правда.

Она встала. Медленно. Положила стакан на стол. И пошла. Просто пошла — прочь от костра, от этого дома, от этого села. Она не помнила, как оказалась на улице. Рядом была Катя — её подруга, которая тоже приехала на проводы. Катя схватила её за руку:

— Лера, стой! Куда ты?

— Не знаю. Куда угодно. Подальше отсюда.

Они шли по тёмной деревенской улице. Лера не плакала. Внутри была пустота. Катя что-то говорила, но Лера не слышала. Они дошли до какого-то дома — Катя знала какую-то девушку, которая здесь жила. Постучали. Дверь открыла сонная хозяйка. Катя быстро объяснила ситуацию. Их пустили. Они заперлись в маленькой комнате на втором этаже. Катя достала из сумки бутылку вина — она всегда носила с собой на всякий случай. Лера села на пол и прислонилась к стене.

— Я не понимаю, — сказала она наконец. — Зачем? Зачем он это сделал? Он же сказал, что расстался с ней. Он же сказал, что любит меня. Зачем?

Катя села рядом, обняла её:

— Я не знаю, Лер. Может, он сам не знал. Может, она врёт.

— А если не врёт? — Лера посмотрела на неё. — Что тогда? Он будет с ней? Потому что она беременна? А я? Я что, просто ошибка? Просто глава, которую можно вырвать?

Она взяла бутылку и сделала большой глоток. Вино обожгло горло. Слёзы наконец потекли — горячие, злые. Она плакала и пила, и Катя гладила её по голове.

А через полчаса в дверь начали стучать. Громко. Настойчиво.

— Лера! Лера, открой! Это я! — голос Исама. Он был пьян и отчаян. — Пожалуйста! Дай мне объяснить!

Катя выглянула в окно:

— Он там. С пацанами. Стоят на крыльце.

— Не пускай, — прошептала Лера.

Катя вышла и сказала через дверь:

— Уходи, Исам. Она не хочет тебя видеть.

— Я не уйду! — он забарабанил в дверь. — Лера, это не то, что ты думаешь! Алина врёт! Или это ошибка! Я не знаю! Но я люблю тебя! Только тебя!

Лера слышала его голос. И ненавидела его. И любила. Она встала, покачиваясь, и пошла к двери. Катя попыталась её остановить:

— Лера, не надо.

— Я должна, — сказала она. — Я должна сказать ему всё. В лицо.

Она открыла дверь. Исам стоял на пороге — растрёпанный, с красными глазами, в расстёгнутой рубашке. За ним толпились его друзья. А чуть дальше, у калитки, стояла Алина. Она смотрела на Леру с высоты своего положения — беременная женщина, которая только что объявила о своём статусе.

Лера вышла на крыльцо. Ветер растрепал её волосы. Она посмотрела на Исама. Потом на Алину. Потом снова на Исама.

— Я не понимаю, — сказала она, и голос её дрожал, но был громким. — Зачем я? Если она была. Если она есть. Зачем ты влюблял меня? Зачем говорил, что расстался? Зачем эта ночь? Зачем всё это?

Исам шагнул к ней:

— Лера, выслушай...

— Нет, — она подняла руку. — Это ты выслушай. Я любила тебя. Я верила тебе. Я отдала тебе всё. А ты... ты просто играл. Сначала с ней, потом со мной. А теперь она беременна. И ты стоишь здесь и говоришь, что любишь меня. Это не любовь. Это... это эгоизм.

Она перевела взгляд на Алину. Та побледнела.

— А ты, — сказала Лера тихо, но твёрдо. — Ты знала, что он со мной. Ты видела нас. И ты молчала. А теперь вылезла

с этим. Где твоя женская солидарность? Где твоё уважение к другой женщине? Или ты думала, что беременность — это козырь, который позволит тебе вернуть его?

Алина открыла рот, но ничего не сказала. Лера усмехнулась.

— Я ухожу. И не смей за мной идти. Ни ты, — она посмотрела на Исама, — ни ты, — на Алину. — Я не хочу вас видеть. Никогда.

Она спустилась с крыльца, прошла мимо Исама, мимо его друзей, мимо Алины. Катя побежала за ней. Они шли по тёмной дороге в сторону дома — до города было далеко, но Лера не думала об этом. Она просто шла. Вперёд. В темноту. Подальше от всего этого кошмара.

Исам кричал ей вслед:

— Лера! Лера, стой! Я люблю тебя! Ты слышишь? Я люблю тебя!

Она не обернулась. Слёзы застилали глаза, но она шла. Потому что знала: если обернётся — пропадёт. А она не могла себе этого позволить. Не снова.

Лера не помнила, как добралась до дома. Катя вызвала такси, они ехали молча. Лера смотрела в окно на проплывающие огни и чувствовала себя пустой. Как будто из неё вынули что-то важное. Она не плакала. Слёзы закончились ещё в деревне.

Дома она легла на кровать, не раздеваясь. Телефон разрывался от сообщений. Исам писал: «Лера, выслушай меня.

Алина врёт. Я не знаю, зачем она это сделала. Я не спал с ней после того, как мы расстались. Клянусь. Пожалуйста, поверь мне». Лера читала и не отвечала. Она не знала, верить ему или нет. Слишком много вранья. Слишком много боли.

На следующий день пришло сообщение от Алины: «Прости. Я соврала. Я не беременна. Я хотела его вернуть. Я знаю, что поступила ужасно. Прости меня, если сможешь». Лера смотрела на экран и не чувствовала ничего. Ни злости, ни облегчения. Только усталость.

Она позвонила Исаму.

— Это правда? — спросила она.

— Да, — его голос был хриплым. — Она призналась. Я не знал, что делать. Я хотел поехать к тебе, но ты не отвечала. Лера, я клянусь, у меня ничего с ней не было. Я люблю тебя. Только тебя.

Лера молчала. Она слышала его дыхание. Он ждал.

— Я не знаю, могу ли я тебе верить, — сказала она наконец. — Ты врал мне. Не один раз. Сначала про Алину, потом про контакт «Любимая», теперь это. Я устала, Исам. Я устала от того, что ты постоянно оказываешься в центре какого-то вранья.

— Я знаю, — сказал он тихо. — Я знаю, что виноват. Я не прошу тебя простить меня сразу. Я прошу дать мне шанс доказать, что я могу быть другим. Я ухожу в армию через две недели. Дай мне эти две недели. Если за это время ты поймёшь, что не можешь мне верить, я уйду. Навсегда. Но

если есть хоть маленький шанс...

Лера закрыла глаза. Она любила его. Это было сильнее её. Но она боялась. Боялась снова поверить и снова разочароваться.

— Хорошо, — сказала она. — Две недели. Но учти: если я увижу хоть намёк на ложь, я уйду. Без объяснений. Без прощаний.

— Спасибо, — выдохнул он. — Ты не пожалеешь.

Эти две недели были странными. Исам старался изо всех сил. Он приходил к ней после пар, они гуляли, разговаривали. Он был внимательным, заботливым, честным. Он рассказывал ей всё: как прошёл день, с кем общался, что думает. Он не скрывал ничего. Даже когда Алина написала ему с извинениями, он показал сообщение Лере.

— Я не хочу, чтобы у тебя были сомнения, — сказал он. — Я хочу, чтобы ты знала всё.

Лера постепенно оттаивала. Она видела, что он старается. Видела, что он изменился. Но в глубине души всё ещё сидел страх. Страх, что это временно. Что он снова что-то скроет.

Однажды они сидели на крыше её дома, смотрели на закат. Исам взял её за руку:

— Я знаю, что ты боишься. Я понимаю. Я сам боюсь. Боюсь, что ты не простишь меня. Боюсь, что уйду в армию и ты забудешь меня. Но я хочу, чтобы ты знала: ты — самое лучшее, что случилось со мной. Я не хочу тебя терять. Я готов ждать год. Два. Сколько нужно. Я хочу, чтобы ты была

моей. По-настоящему.

Лера посмотрела на него. В его глазах были слёзы. И она поняла, что верит ему. По-настоящему.

— Я тоже боюсь, — сказала она. — Боюсь, что ты снова сделаешь мне больно. Но я хочу попробовать. Потому что я люблю тебя. И потому что бабушка говорила: настоящая история начинается там, где ты меньше всего ждёшь. Я не ждала тебя. Но ты пришёл. И я не хочу тебя отпускать.

Он поцеловал её. Нежно. Долго. И Лера почувствовала, что всё будет хорошо. Не сразу. Но будет.

Исам ушёл в армию через две недели. Они провели последний день вместе: гуляли по городу, ели мороженое, смеялись. А вечером он пришёл к ней с маленькой коробочкой.

— Это не кольцо, — сказал он, открывая её. — Это цепочка. С моим именем. Я хочу, чтобы ты носила её, пока меня не будет. Чтобы помнила обо мне.

Лера надела цепочку. Она была тёплой от его рук. Она обняла его и не отпускала, пока он не сказал:

— Мне пора.

Она плакала, когда он уходил. Но это были другие слёзы. Не от боли. От любви.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.